

ЛЕОН МОНТАН

ШКОЛА
ВЫСШЕГО ПИЛОТАЖА
ДЛЯ ВЕДЬМЫ НА ПЕНСИИ

Леон Монтан

Школа высшего пилотажа для ведьмы на пенсии

<https://litres.ru/74583919>

Аннотация

Аглае Семёновне шестьдесят пять. Она — бывший пилот гражданской авиации, мастер художественного ворчания и чемпионка по закрутке компотов. Её главные враги — соседский козёл, сериальные злодеи и скука.

Бравая лётчица давно смирилась: небо осталось в прошлом. Пенсия, огород, сериалы — вот и весь её «высший пилотаж». Но когда с небес падает зачарованная метла, а открывшийся портал уносит её в магическую академию — всё меняется.

Здесь её ждут: другие ученицы (от юных до почтенных дам, и все — с огоньком), уроки полётов на метле (где без «ласки» эта палка просто не взлетает), теория эротических потоков магии (о которых Аглая Семеновна предпочла бы не знать) и, конечно же, отбивание атак секс-драконов (да, и такие бывают).

Но главное испытание — Кайриус. Загадочный директор школы, чей взгляд проникает глубже, чем хотелось бы, а прикосновения пробуждают то, что Аглая считала давно уснувшим. Он видит в ней не просто пожилую женщину, а

последнюю наследницу великого рода ведьм-пилотов. И, кажется, не только это...

Сможет ли Аглая Семёновна освоить высший пилотаж — в небе, в магии и в любви? Или драконы, метла и собственное смущение окажутся сильнее?

Пристегните ремни — будет турбулентность!

От автора: ♥# ЭКСКЛЮЗИВНО НА ЛИТНЕТ♥# Очень нужна ваша поддержка ☆и комментариями, добавляйте в библиотеку, чтобы не пропустить обновления.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

Содержание

Глава 1. Метла на голову	5
Глава 2. Новенькая	16
Глава 3. Чары по наследству	32
Глава 4. Ученицы и их таланты	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Глава 1. Метла на голову

Утро Аглаи Семёновны началось ровно так же, как и последние три тысячи четыреста восемьдесят два утра до этого, — с твёрдого убеждения, что мир катится в тартарары, а она единственная, кто ещё способен отличить капусту от сорняка.

— Петрович, скотина ты драная! — гаркнула она в окно, даже не выглядывая. — Опять твой козёл на моей грядке медитирует!

В ответ, со стороны покосившегося забора донеслось невнятное блеяние — то ли козла, то ли самого Петровича, который за пятнадцать лет соседства научился у своей скотины манерам.

Аглая Семёновна шумно выдохнула, одёрнула старенький ситцевый халат в ромашках и водрузила на нос очки в толстой роговой оправе. В зеркале отразилась женщина, которую язык не поворачивался назвать старухой. Да, шестьдесят пять. Да, седина в волосах, собранных в тугой пучок. Но спина — прямая, как фюзеляж Ту-154, взгляд — острый, как локатор, а характер — такой, что любой турбулентности фору даст.

Двадцать три года за штурвалом. Двадцать три года она вела пассажирские борта через грозы, обледенения и истерики стюардесс. А теперь — вот... деревня Гадюкино, три

грядки, парник с помидорами и вечный бой с козлом Петровича.

— Заслуженный пилот гражданской авиации, — пробормотала она, натягивая резиновые сапоги. — Командир воздушного судна, гроза небес... А теперь — гроза сорняков. Карьера, мать её.

Она вышла на крыльцо и замерла, втягивая утренний воздух. Пахло мокрой травой, навозом (спасибо, Петрович) и почему-то — озоном, как после грозы. Хотя небо над головой было чистым, ясным, без единого облачка.

— Странно, — сказала Аглая Семёновна сама себе и, поскольку больше никого достойного для разговора поблизости не наблюдалось, добавила: — Метеосводка осадков не обещала.

Она прошла к грядкам, по пути шуганув козла (тот посмотрел на неё с философским равнодушием и не двинулся с места), и приступила к осмотру своих владений. Капуста стояла ровными рядами, как строй курсантов на утренней проверке. Морковь зеленела ботвой. Огурцы...

Огурцы лежали примятые, а посреди грядки, задрав к небу кривую деревянную рукоять, торчала метла.

— Та-а-ак, — протянула Аглая Семеновна, и в этом «так» прозвучала вся скорбь человека, который только что обнаружил, что вселенная решила добавить в его расписание незапланированный рейс. — И что это за борт такой? Ночной прилёт без заявки?

Метла была... странной. Не деревенской, не хозяйственной — не той, какой Петровичева бабка двор метёт, поднимая пыль до небес. Эта была старой, очень старой, с потрескавшимся древком из тёмного дерева, исчерченным выцветшими символами, которые при дневном свете едва заметно мерцали. Прутья на конце — кривые, облезлые, но связанные каким-то серебристым шнуром, который явно не был бечёвкой из селпо.

Аглая Семеновна упёрла руки в бока и обошла находку по кругу, как обходила когда-то свой борт перед вылетом — придиричиво, цепко, подмечая каждую деталь.

— Шасси отсутствует, — констатировала она. — Крылья отсутствуют, хвостовое оперение... имеется. Приборная панель... — она наклонилась, вглядываясь в древко, — ...тоже отсутствует. Поздравляю, Аглая, ты обнаружила летательный аппарат, который не летает. Bravo.

Она выпрямилась и задрала голову к небу, прищурившись.

— И откуда ты, позволь спросить, свалилась? С сельской дискотеки? Петрович, это твоих рук дело?! — крикнула она через забор. — Решил меня разыграть? Так я тебе скажу — юмор у тебя, что твой козёл, — тупой и бородатый!

В ответ — тишина. Даже козёл перестал жевать и устоял на метле с каким-то подозрительным интересом.

Аглая Семёновна хмыкнула и уже собиралась выдернуть находку из грядки, как заметила кое-что ещё. Рядом с мет-

лой, наполовину вдавленный в рыхлую землю, лежал свиток. Самый настоящий — плотная бумага кремового цвета, перевязанная алой лентой с сургучной печатью.

— Ох ты ж, — выдохнула она. — Сургуч. Прямо как в музее или в ЗАГСе девяностых годов.

Она подняла свиток, повертела в руках. Печать была тёплой на ощупь, а вдавленный в сургуч символ напоминал то ли распростёртые крылья, то ли стилизованную метлу, то ли... что-то ещё, от чего у Аглаи Семёновны почему-то слегка запылали щёки.

— Так, отставить развратные мысли, — скомандовала она себе и решительно сломала печать.

Свиток развернулся сам — резко, с тихим шелестом, как будто ждал этого момента. Буквы на бумаге были золотыми, чуть светящимися, и складывались в витиеватый, но вполне читаемый текст:

«Аглая Семёновна Ветрова,

Сим уведомляем вас, что вы признаны пробуждённой наследницей древнего рода ведьм-пилотов. Ваше присутствие требуется в Школе Высшего Пилотажа для Особо Одарённых незамедлительно.

Транспортное средство прилагается.

С уважением и предвкушением, директор школы, Кайри-ус»

Аглая Семёновна перечитала текст трижды. Потом сняла очки, протёрла их о подол халата, водрузила обратно и пере-

читала ещё раз.

— Та-а-ак, — повторила она своё коронное. — «Ведьма-пилот». «Транспортное средство прилагается». — Она покосилась на метлу. — Это они про эту палку, что ли?

Метла, разумеется, ничего не ответила, но Аглае Семёновне на секунду показалось, что прутья на её конце чуть шевельнулись. Как кошачий хвост.

— Нет, ну серьёзно, — она хлопнула свитком по ладони. — Кто это придумал? Васька-тракторист? У него фантазии не хватит. Митька-почтальон? У него вообще одна извилина, и та от водки давно выпрямилась. Может, эти... как их... блогеры? Приехали из города, решили бабку разыграть, снять на камеру?

Она огляделась по сторонам, выискивая спрятанный смартфон или подозрительно хихикающих молодых людей в кустах. Никого... Только козёл Петровича, который теперь смотрел на неё с откровенной насмешкой.

— А ты вообще молчи, — буркнула она козлу. — Ты в моём огороде на птичьих правах!

Она снова уставилась на свиток. Буквы не исчезали, не бледнели — они мягко пульсировали золотым светом, и от этого пульсирования у Аглаи Семёновны начинало покалывать кончики пальцев.

— «Ведьма-пилот», — прочитала она вслух с той особой интонацией, с какой зачитывают диагноз из медицинской карты. — Ну, допустим, пилот — это да. Было дело.

Двадцать три года, три континента, одна аварийная посадка в тайге и благодарность от министра. А ведьма?..

Она задумалась. Бабка её, царствие небесное, действительно была странной. Травы какие-то собирала, шептала над ними, соседи к ней со всей округи ходили — то от радикулита, то от сглаза. Аглая тогда смеялась, считала деревенскими суевериями. А теперь...

— Нет, стоп, — она решительно тряхнула головой. — Это просто розыгрыш. Обычный дурацкий розыгрыш. Сейчас я эту палку выкину, свиток в печку, и пойду смотреть сериал. Там как раз должна была выясниться правда о том, кто отец ребёнка у Марианны.

Она решительно шагнула к метле, наклонилась и ухватилась за древко.

Мир исчез.

Нет, не совсем исчез — он свернулся, как сворачивается экран старого телевизора, когда выдёргиваешь вилку из розетки. Огород, капуста, козёл Петровича, покосившийся забор, небо — всё схлопнулось в одну ослепительную точку, а потом развернулось обратно, но уже совершенно другим.

Аглая Семёновна стояла на коленях посреди... чего-то. Земля под ней была не рыхлой огородной почвой, а плотным, тёмным мхом, усыпанным мелкими светящимися цветами. Воздух пах не навозом, а чем-то пряным и сладким, с лёгкой горчинкой — как дорогой ликёр, который она когда-то пробовала на банкете в честь списания старого Ил-62.

А прямо перед ней, заслоняя полнеба, возвышался замок.

Огромный, величественный, с башнями, уходящими в облака, с арками, увитыми плющом, с окнами, горящими тёплым янтарным светом. И с воротами — высоченными, коваными, распахнутыми настежь, словно её ждали.

— ...мать честная, — прошептала Аглая Семёновна.

Метла в её руке мягко завибрировала, и Аглая Семёновна, сама того не заметив, прижала её к груди, как прижимают штурвал в момент болтанки.

Из ворот замка вышел мужчина.

Высокий, очень высокий. В тёмном, безупречно скроенном костюме, который сидел на нём так, словно был пошит в каком-то небесном ателье. Волосы — чёрные, длинные, собранные в низкий хвост. Лицо — молодое, но с глазами, в которых читалась такая бездна прожитых лет, что Аглае Семёновне на мгновение стало не по себе.

Он остановился в трёх шагах от неё, склонил голову набок и улыбнулся — мягко, чуть насмешливо, но без тени высокомерия.

— Добро пожаловать, пробуждённая, — произнёс он, и голос у него оказался низким, бархатным, с лёгкой хрипотцой. — Мы вас ждали.

Аглая Семёновна медленно, очень медленно поднялась с колен. Отряхнула халат, поправила очки... И, глядя мужчине прямо в глаза, произнесла то, что в её понимании было единственно уместным в данной ситуации:

— Так, мальчик. Где тут у вас администрация? У меня билет недействительный, транспортное средство без сертификата лётной годности, и вообще — я на эту экскурсию не записывалась.

Мужчина моргнул. Улыбка его стала чуть шире.

— Вы — Аглая Семёновна Ветрова, — сказал он. — Бывший командир воздушного судна, а также — последняя наследница рода Ветровых, ведьм-пилотов, чья магия не пробуждалась четырёхста лет.

Аглая Семёновна открыла рот.

— Четырёхста лет — это перебор, — сказала она наконец. — Я, конечно, хорошо сохранилась, но не настолько.

— Ваш род, — терпеливо пояснил мужчина. — Не вы лично.

— А, ну да, ну да. — Она скрестила руки на груди, всё ещё прижимая метлу. — И вы, значит, директор этой... как её... школы?

— Кайриус, — он слегка поклонился. — К вашим услугам.

— Очень приятно, — автоматически ответила Аглая Семёновна и тут же одёрнула себя: — То есть нихрена не приятно! Я требую объяснений! Где я? Что это за место? И почему, — она потрясла метлой, — эта штука сработала без предполётного инструктажа?!

Кайриус посмотрел на метлу, потом на Аглаю Семёновну, и в его глазах мелькнуло что-то, очень похожее на восхище-

ние.

— Знаете, — сказал он задумчиво, — за триста лет моего директорства это первый раз, когда новоприбывшая ведьма требует предполётный инструктаж. Обычно они либо падают в обморок, либо визжат.

— Я пилот, — отрезала Аглая Семёновна. — Мы не визжим. Мы составляем акт о происшествии.

И, сама не зная почему, она вдруг улыбнулась — впервые за долгое-долгое время. Где-то глубоко внутри, в том месте, которое она давно считала наглухо закрытым, что-то шевельнулось. Что-то тёплое. Что-то, очень похожее на предвкушение полёта.

Метла в её руках снова завибрировала — на этот раз мягко, почти ласково.

— Ну-ну, — пробормотала Аглая Семёновна, глядя на неё. — Ты мне тут не жужжи. Я с тобой ещё разберусь. Где, кстати, твой сертификат лётной годности? И шасси? И почему у тебя элероны не предусмотрены конструкцией?

Кайриус тихо рассмеялся и сделал приглашающий жест в сторону замка.

— Прошу, Аглая Семёновна. Думаю, нам есть о чём поговорить. И, поверьте, — он бросил взгляд на метлу, — ваше транспортное средство ещё вас удивит.

— Да уж удивило, — буркнула она, шагая к воротам. — Прямо на огурцы приземлилось. Знаете, сколько я рассаду растила?

И, сама не заметив как, она перешагнула порог Школы Высшего Пилотажа для Особо Одарённых, всё ещё ворча, всё ещё в халате в ромашках и резиновых сапогах, но с прямой спиной и горящими глазами — как и подобает настоящему пилоту, которому наконец-то выдали новый борт.

Пусть даже этот борт — всего лишь старая метла с кривыми прутьями и полным отсутствием шасси.

БЫВШИХ
КОМАНДИРОВ

НЕ БУД

Глава 2. Новенькая

Кайриус шёл чуть впереди, и Аглая Семёновна, шагая за ним по мощёной светящимся камнем дорожке, невольно отметила, что у этого мальчика была походка человека, привыкшего к тому, что мир расступается перед ним. Не наглая, не высокомерная — просто уверенная. Как у командира экипажа, который знает: его борт, его правила.

— Значит, Кайриус, — произнесла она, чтобы нарушить затянувшееся молчание. — Имя нерусское. Вы откуда родом, молодой человек?

— Из очень далёкого отсюда места, — ответил он, не оборачиваясь. — И очень древнего.

— Уклончиво, — хмыкнула Аглая Семёновна. — Прямо как в отделе кадров, когда спрашивают про судимость.

Кайриус обернулся через плечо и одарил её той самой улыбкой — мягкой, с лёгкой искоркой, от которой у Аглаи Семёновны почему-то слегка перехватило дыхание. Она мысленно обругала себя: «Шестьдесят пять лет, Аглая! Климакс давно позади, гормоны на нуле, а ты на мальчиков заглядываешься... Стыдоба».

Вблизи замок оказался ещё внушительнее. Стены, сложенные из серого камня, были увиты плющом, который, присмотревшись, Аглая Семёновна опознала как... не совсем плющ. Листья его едва заметно шевелились, поворачиваясь

к ней, словно крошечные локаторы, а на стеблях мерцали бледно-голубые цветы, источавшие тот самый пряный аромат, который она почувствовала сразу после перемещения.

— Это что за растение такое странное? — спросила она, замедляя шаг.

— Сторожевой व्यюн, — пояснил Кайриус. — Реагирует на магический потенциал. Чем сильнее ведьма, тем активнее он к ней тянется. — Он кивнул на стену. — Видите? Он практически светится. Вы произвели на него впечатление.

Аглая Семёновна посмотрела на плющ. Плющ, кажется, посмотрел на неё в ответ. Один из усиков робко, почти застенчиво потянулся к её рукаву.

— Кыш, — сказала она. Усик отдёрнулся. — Так-то лучше.

Они миновали ворота и оказались в огромном внутреннем дворе. Здесь Аглая Семёновна остановилась, потому что зрелище того требовало.

Двор был вымощен тем же светящимся камнем, что и дорожка, но здесь свечение складывалось в сложный узор — круги, спирали, символы, перетекающие друг в друга. В центре возвышался фонтан, но вода в нём текла не вниз, а вверх — струи поднимались к небу, переливались всеми цветами радуги и исчезали в воздухе, не долетая до земли. Вокруг фонтана, на скамейках и прямо на траве, сидели, лежали и парили (парили!) женщины.

Их было около дюжины. Разного возраста, разной внеш-

ности, в одеждах, которые варьировались от строгих мантий до чего-то совершенно неприличного — Аглая Семёновна заметила одну девицу в чём-то, напоминающем купальник из серебристых нитей, и поспешно отвела взгляд. Некоторые держали в руках мётлы — такие же, как та, что всё ещё была зажата у Аглаи Семёновны под мышкой, только новее, ярче, с начищенными до блеска древками. Другие листали книги, которые летали перед ними в воздухе. Третьи просто болтали, смеялись, и их смех разносился по двору переливчатым эхом.

— Это ваши... студентки? — спросила Аглая Семёновна.

— Ученицы, — поправил Кайриус. — Мы не используем слово «студентки». Слишком... приземлённое.

— А я, по-вашему, откуда? — она выразительно посмотрела на свои резиновые сапоги. — С Марса?

— Вы, Аглая Семёновна, — он повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза, — оттуда, где магия спит уже много веков. И то, что она проснулась именно в вас, — это не случайность.

Она хотела ответить что-то едкое, но не успела. Одна из учениц — та самая, в серебристом «купальнике», — заметила их и, легко оттолкнувшись от земли, взмыла в воздух. Без метлы, просто поднялась, как пушинка, и поплыла к ним, улыбаясь ослепительной улыбкой.

— Кайриус! — пропела она мелодичным голосом. — Ты привёл новенькую! Ой, какая... — она окинула Аглаю Семё-

новну взглядом, и в её глазах мелькнуло что-то среднее между любопытством и лёгким недоумением, — ...колоритная!

— Лиранта, — сдержанно произнёс Кайриус, — это Аглая Семёновна Ветрова, пробуждённая. Прошу отнестись с уважением.

— Ой, да я всегда с уважением! — Лиранта приземлилась и протянула Аглае Семёновне руку. — Лиранта из Дома Мерцающих Крыльев. Можно просто Лира. А вы, значит, та самая Ветрова? О вас уже шептались!

— Шептались? — Аглая Семёновна машинально пожала протянутую руку. Ладонь у Лиранты была тёплой и чуть покалывала, как будто через неё пропускали слабый ток. — Кто шептался? Когда? Я тут без году неделя!

— Ну-у-у, — Лиранта заговорщически понизила голос, — у нас тут свои каналы связи. Сарафанное радио, только магическое. Говорят, вы — потомственная ведьма-пилот из немого мира. И что ваша метла сама вас нашла!

— Моя метла, — отчеканила Аглая Семёновна, — упала мне на огурцы. Если это называется «нашла», то у вашей магии очень своеобразные представления о вежливости.

Лиранта расхохоталась — звонко, искренне, и Аглая Семёновна неожиданно для себя почувствовала к этой странной девице что-то вроде симпатии. Смех у неё был не злой, не насмешливый — просто весёлый.

— Ой, вы мне нравитесь! — заявила Лиранта. — Обычно новенькие либо в обморок падают, либо визжат, либо сра-

зу начинают выяснять, кто тут главная ведьма. А вы — про огурцы! Это прекрасно!

— Я рада, что мои огурцы вас впечатлили, — сухо сказала Аглая Семеновна. — Но я бы хотела для начала понять, где я нахожусь, на каком основании меня сюда... э-э-э... телепортировали, и когда ближайший рейс обратно.

— С обратным рейсом есть некоторые сложности, — спокойно произнёс Кайриус.

Во дворе повисла тишина. Даже фонтан, кажется, стал журчать тише.

— То есть как это? — Аглая Семёновна медленно повернулась к директору. — Вы меня сюда доставили без моего согласия, а теперь говорите, что обратного билета не предусмотрено? Это, молодой человек, называется похищение. Статья сто двадцать шестая уголовного кодекса. До двенадцати лет лишения свободы, между прочим.

— Уголовный кодекс какого мира? — мягко спросил Кайриус.

Аглая Семёновна открыла рот, закрыла и нахмурилась.

— Вы хотите сказать, что я... не на Земле?

— Вы на Земле, — ответил он. — Просто не на той Земле, к которой привыкли. Наш мир существует... параллельно вашему. Как отражение в зеркале. Та же планета, но другие законы, другая физика и другая магия.

— Параллельный мир, — медленно произнесла Аглая Семеновна. — Как в том сериале... где мужик в чёрном пальто

и все курят...

— Не смотрел, — признался Кайриус.

— Ну и зря. — Она вздохнула и потеряла переносицу под очками. — Ладно, допустим... Параллельный мир, магия, школа... Но я всё ещё не понимаю, почему я. Я — пенсионерка. У меня огород, сериалы, радикулит по утрам и абонемент в поликлинику. Какая из меня ведьма-пилот?

— Самая настоящая, — произнёс Кайриус с той особенной интонацией, от которой у Аглаи Семёновны снова что-то ёкнуло в груди. — Ваш род, Ветровы, был одним из сильнейших в истории школы. Четыреста лет назад ваша прародительница, Велеслава Ветрова, основала первый курс пилотажа для ведьм. Она могла поднять метлу в небо силой одной только мысли. Она могла пролететь сквозь бурю, не замочив волос. Она...

— Да-да... она, наверное, и огурцы солила знатно, — перебила Аглая Семёновна. — Но я — не она. Я — Аглая. И я уже двадцать лет как на пенсии.

— И при этом, — Кайриус шагнул ближе, и она почувствовала исходящее от него тепло, — вы единственная, кого метла выбрала сама. Вы единственная, кто прошёл через портал без подготовки и не потерял сознание. Вы единственная, — он чуть понизил голос, — на кого сторожевой выюн реагирует так, словно вы — источник магии, а не просто её носитель.

Аглая Семёновна покосилась на стену. Плющ действи-

тельно светился теперь ярче, а его усики тянулись к ней со всех сторон, образуя что-то вроде живого нимба.

— Это ничего не значит, — упрямо сказала она. — Может, у меня просто аура такая, или духи. Я вчера новыми духами побрызгалась, «Ландыш серебристый», может, он на них так реагирует.

Лиранта прыснула. Кайриус улыбнулся уголками губ.

— Давайте так, Аглая Семёновна, — сказал он. — Я предлагаю вам сделку. Вы проведёте в школе три дня. Всего три дня. За это время вы посетите несколько занятий, познакомитесь с ученицами, попробуете полетать на метле — по-настоящему. Если через три дня вы всё ещё захотите вернуться, я лично открою для вас портал обратно. Даю слово.

— Слово директора, — она прищурилась. — А гарантии? В письменном виде? С печатью?

— С магической печатью, — он кивнул. — Нерушимой.

Аглая Семёновна помолчала, взвешивая варианты. Вариантов, если честно, было немного. Она стояла посреди волшебного замка в параллельном мире, в халате и резиновых сапогах, с метлой под мышкой, и спорила с мужчиной, который выглядел как ожившая фантазия сценариста мыльных опер. Ситуация была настолько абсурдной, что оставалось только одно: принять её.

— Три дня, — сказала она. — И ни минутой больше. И метлу свою эту... я сама осмотрю. У меня есть допуск к предполётному осмотру воздушных судов, и я намерена его при-

менить.

— Договорились, — Кайриус протянул руку.

Она пожала её — и снова это странное покалывание, тепло, пробежавшее от ладони к плечу и дальше, куда-то в грудь. Аглая Семёновна отдёргнула руку быстрее, чем следовало.

— А теперь, — сказала она деловым тоном, — мне нужно помещение. Желательно с горячей водой, нормальной кроватью и без магических растений, которые за мной подглядывают.

— Лиранта, — Кайриус повернулся к девушке, — проводи новенькую в восточную башню. Комната номер семь, там как раз свободно.

— Ой, восточная башня! — Лиранта всплеснула руками. — Это же лучшие комнаты! Рядом с обсерваторией, и вид на Драконьи горы! Вам повезло!

— Я бы предпочла вид на огород, — буркнула Аглая Семёновна, но послушно зашагала за Лирантой.

Они пересекли двор, и Аглая Семёновна спиной чувствовала взгляд Кайриуса — долгий, изучающий, от которого у неё между лопаток собиралось тепло. Она не обернулась. Не хватало ещё показывать этому мальчику, что она... что он...

— Он красивый, правда? — вполголоса спросила Лиранта, когда они вошли в прохладный полумрак замкового коридора.

— Кто? — Аглая Семёновна сделала вид, что не поняла.

— Кайриус! — Лиранта хихикнула. — Не притворяйтесь, я видела, как вы на него смотрели. Все на него так смотрят. Он вообще-то... ну, как бы это сказать... не совсем человек.

— А кто? — Аглая Семёновна остановилась. — Инопланетянин?

— Нет, что вы! — Лиранта понизила голос до шёпота. — Говорят, он — древний дух. Или дракон в человеческом обличье. Или вообще что-то такое, чему названия нет. Никто точно не знает. Он возглавляет школу уже триста лет, и за это время ни капельки не изменился.

— Триста лет, — повторила Аглая Семёновна. — Ну, для своих лет он неплохо сохранился. Надо будет спросить, каким кремом пользуется.

Лиранта снова расхохоталась и, кажется, окончательно прониклась к новой знакомой симпатией.

Коридоры замка были длинными, извилистыми и, как быстро заметила Аглая Семёновна, совершенно не подчинялись нормальной архитектурной логике. Лестницы здесь иногда шли вбок, а иногда — вверх и вниз одновременно. Двери появлялись на стенах, где их секунду назад не было. Один раз они прошли через зал, пол которого был... небом. Самым настоящим небом с облаками, и Аглая Семёновна, ступив на него, на секунду испытала забытое чувство — чувство полёта.

— Не бойтесь, — сказала Лиранта, заметив её колебания. — Это Зал Отражений. Он показывает то, что у вас внутри.

У вас внутри — небо. Это хороший знак.

— У меня внутри — небо, — пробормотала Аглая Семёновна. — А ещё — радикулит. Интересное сочетание.

Наконец они добрались до восточной башни. Винтовая лестница, сложенная из того же светящегося камня, привела их к массивной дубовой двери с цифрой «7», вырезанной прямо в дереве. Цифра, присмотревшись, слегка мерцала.

— Ваша комната, — объявила Лиранта. — Приложите ладонь к двери, и она запомнит вас. Больше никто не войдёт без вашего разрешения. Ну, кроме Кайриуса — он директор, у него доступ везде.

— Естественно, — хмыкнула Аглая Семеновна. — У начальства всегда универсальный ключ.

Она приложила ладонь к двери. Дерево под пальцами было тёплым, живым, и она почувствовала лёгкую вибрацию — дверь узнала её. Замок тихо щёлкнул, и створка распахнулась.

Комната оказалась... неожиданно уютной. Аглая Семёновна ожидала увидеть каменный мешок с соломой на полу и факелом на стене — в конце концов, средневековый замок, магия, всё такое. Но вместо этого перед ней предстало помещение, которое вполне могло бы сойти за номер в хорошем отеле. Широкая кровать с балдахином из полупрозрачной ткани, пушистый ковёр на полу, письменный стол у окна, шкаф для одежды и даже небольшая ванная комната за арочным проёмом — Аглая Семёновна заметила там что-то,

очень похожее на нормальную сантехнику.

— Вода горячая есть? — первым делом спросила она.

— Конечно! — Лиранта всплеснула руками. — У нас магия, а не каменный век. Вода подогревается заклинанием, мыло — с ароматом лунных цветов, полотенца сами расправляются. Хотите, я покажу, как тут всё работает?

— Разберусь, — отрезала Аглая Семёновна. — Я, знаете ли, в девяностые «Боинг» осваивала по инструкции на английском. Какая-то магическая ванная меня не напугает.

Лиранта понимающе кивнула и попятилась к выходу.

— Ужин через два часа, в большом зале. Там все собираются. Приходите обязательно! И... — она замаялась, — переоденьтесь, наверное. У нас тут, конечно, дресс-код свободный, но халат в ромашках — это, ну...

— Это классика, — отрезала Аглая Семёновна. — Но я подумаю.

Дверь за Лирантой закрылась, и Аглая Семёновна наконец осталась одна.

Она медленно опустилась на край кровати. Метлу прислонила к стене — та стояла смирно, но Аглая готова была поклясться, что прутья на её конце чуть подрагивают, как у собаки, которую оставили ждать хозяина.

— Ну и денёк, — произнесла она в пустоту.

Пустота не ответила, но где-то за окном — огромным, стрельчатым, с видом на горы, которых она никогда раньше не видела, — пролетела стая каких-то существ. Не птиц.

Слишком крупные для птиц, слишком... крылатые.

Аглая Семеновна сняла очки, протёрла их и снова надела. Существа исчезли за горизонтом.

— Драконы... — сказала она сама себе. — Ну конечно драконы, чего ещё ожидать от параллельного мира...

Она вздохнула, стянула резиновые сапоги, с наслаждением пошевелив пальцами ног, и подошла к окну. Вид открывался захватывающий: горы, покрытые лесом, искрящаяся река в долине, а вдалеке — что-то вроде города, с башнями и шпилями, окутанными лёгкой дымкой.

Где-то там, за этой дымкой, за этими горами, за гранью реальности, остался её дом... Её огород, её сериалы, Петрович с его козлом и поликлиника с вечно хмурым терапевтом. Привычная, понятная, предсказуемая жизнь.

А здесь...

Здесь была магия. Здесь было небо — настоящее, живое, зовущее. Здесь был Кайриус с его странными глазами и тёплыми руками. Здесь была метла, которая, кажется, мурлыкала.

Аглая Семёновна повернулась к метле и долго смотрела на неё.

— Три дня, — сказала она наконец. — Три дня — и ни минутой больше. А теперь давай знакомиться. Как ты вообще работаешь? Где у тебя панель управления? И почему, скажи на милость, ты упала именно на мои огурцы?

Метла в ответ чуть качнулась, и один из прутьев на её кон-

це слабо засветился.

— Понятно, — вздохнула Аглая Семёновна. — Инструкции по эксплуатации не прилагается. Типичная ситуация. Ладно, будем разбираться опытным путём.

Она подошла к шкафу, распахнула дверцы и обнаружила там несколько комплектов одежды. Не халатов в ромашках, а вполне приличных вещей: длинные туники, мягкие брюки, что-то вроде лётного комбинезона, но из струящейся серебристой ткани, и даже... Аглая Семёновна присмотрелась... мантия. Тёмно-синяя, с серебряной каймой и вышитым на груди символом — тем самым, что был на сургучной печати: распростёртые крылья, переходящие в метлу.

— Лётная форма, — пробормотала она, проводя пальцами по ткани. — У них тут лётная форма. С ума сойти.

Она выбрала самый скромный комплект — тёмно-серую тунику и свободные брюки, — и направилась в ванную. Горячая вода действительно была, а мыло пахло чем-то незнакомым, но приятным — как ночной лес после дождя.

Стоя под горячими струями, Аглая Семёновна пыталась разложить по полочкам всё, что с ней произошло.

Параллельный мир, магия, школа ведьм-пилотов. Она — наследница какого-то древнего рода. Кайриус — трёхсотлетний директор, который выглядит на сорок. Метла, которая сама выбирает хозяйку. Драконы за окном.

— Если это сон, — сказала она своему отражению в запотевшем зеркале, — то очень реалистичный. И если я сейчас

проснусь, я очень расстроюсь.

Она замерла, осознав, что только что сказала.

Расстроюсь? Она, Аглая Семёновна Ветрова, заслуженный пилот, прагматик до мозга костей, человек, который не верит в гороскопы и считает экстрасенсов шарлатанами, — расстроится, если всё это окажется сном?

— Ну и дела, — пробормотала она. — Похоже, у меня не только радикулит, но и крыша едет потихоньку.

Она вытерлась полотенцем, переоделась в новую одежду и критически осмотрела себя в зеркале.

Туника сидела хорошо. Брюки были удобными. Серебристая ткань лётного комбинезона манила, но Аглая Семёновна решила, что для первого ужина в незнакомом месте это перебор. Она собрала волосы в привычный тугой пучок, поправила очки и осталась довольна увиденным.

— Ну что ж, — сказала она своему отражению. — Ты хотела приключений, Аглая? Ты их получила. Теперь давай, иди и не позорь отечественную авиацию.

Она вышла из комнаты, и дверь за ней закрылась сама, тихо щёлкнув замком.

В коридоре было пусто, но где-то внизу уже слышались голоса, смех и звон посуды.

Аглая Семёновна глубоко вздохнула, расправила плечи — совсем как перед вылетом, когда она поднималась по трапу, чтобы занять командирское кресло, — и зашагала вниз по лестнице.

Где-то на полпути она остановилась, потому что из-за поворота вышел Кайриус. Он уже переоделся — теперь на нём была тёмно-бордовая мантия с серебряным шитьём, и в полумраке коридора его глаза светились собственным, внутренним светом.

— Аглая Семёновна, — произнёс он. — Вы прекрасно выглядите.

— Я знаю, — ответила она, хотя сердце предательски ёкнуло. — Я всегда прекрасно выгляжу. Это профессиональное. Пилот должен внушать доверие пассажирам.

— Здесь нет пассажиров, — мягко сказал он. — Здесь только пилоты. И вы — одна из нас.

Он протянул ей руку, и Аглая Семёновна, поколебавшись долю секунды, приняла её. Его ладонь была тёплой, сухой и надёжной — как рукоять штурвала.

— Идёмте, — сказал Кайриус. — Я представлю вас остальным.

И они вместе вошли в большой зал — под свет тысячи парящих под потолком свечей, под гул голосов, под любопытными взглядами десятков женщин, каждая из которых была ведьмой, пилотом и, кажется, немножко сумасшедшей.

Аглая Семёновна улыбнулась — впервые за долгое время по-настоящему.

Кажется, эти три дня обещали быть интересными.

Глава 3. Чары по наследству

Большой зал Школы Высшего Пилотажа оказался именно таким, каким его представляла Аглая Семёновна — огромный, с высоченными сводчатыми потолками, теряющимися в мерцающем полумраке, он был залит тёплым золотистым светом от сотен свечей, парящих в воздухе. Свечи медленно дрейфовали под потолком, как звёзды в миниатюрной вселенной, и Аглая Семеновна, задрав голову, на мгновение забыла, где находится.

— Пожарная безопасность, — пробормотала она. — Открытый огонь под деревянными балками. Кто это проектировал? У них тут что, пожарной инспекции нет?

— Свечи зачарованы, — тихо ответил Кайриус, всё ещё держа её за руку. — Они не горят. Это иллюзия пламени.

— Иллюзия, — повторила она. — Ну да, конечно. А я-то думала, почему воск на голову не капает.

Длинные столы, за которыми сидели ученицы, были заставлены блюдами, и Аглая Семёновна с удивлением отметила, что еда выглядит вполне... нормально. Жаркое, овощи, какие-то пироги, фрукты. Никаких заспиртованных жаб или сушёных крыльев летучих мышей. Она невольно испытала облегчение.

Кайриус подвёл её к центральному столу, за которым сидели, судя по всему, старшие ученицы и преподаватели. Раз-

говоры при их приближении стихли, и несколько десятков пар глаз уставились на Аглаю Семёновну с откровенным любопытством.

— Ученицы и наставницы, — произнёс Кайриус, и его голос разнёсся по залу без всяких микрофонов, — позвольте представить вам Аглаю Семёновну Ветрову. Пробуждённую наследницу рода Ветровых. Она присоединяется к нам.

По залу прокатился шелест — не то удивлённых вздохов, не то перешёптываний. Аглая Семёновна заметила, как несколько женщин постарше — явно преподавательницы — обменялись многозначительными взглядами.

— Ветрова? — произнесла одна из них, высокая женщина с серебряными волосами, уложенными в сложную причёску. — Той самой Ветровой? Велеславы?

— Именно, — подтвердил Кайриус. — Прямая наследница.

— Но мы думали, что род Ветровых угас, — подала голос другая, помоложе, с огненно-рыжими кудрями. — Четыреста лет — и ни одного пробуждения!

— Значит, мы ошибались, — спокойно ответил Кайриус. — Аглая Семёновна, прошу, садитесь.

Он указал на свободное место рядом с собой — во главе стола. Аглая Семёновна, чувствуя на себе взгляды, опустилась на стул с прямой спиной, как садилась когда-то в командирское кресло. Никакой суеты, никакой нервозности — пилот не имеет права на панику.

— Очень приятно, — произнесла она, обращаясь ко всем сразу. — Надеюсь, кормят у вас прилично. Я с утра на ногах, и мой завтрак состоял из одного бутерброда и войны с соседским козлом.

На мгновение повисла тишина. Потом кто-то хихикнул, а рыжая преподавательница и вовсе расхохоталась в голос.

— О, она мне определённо нравится! — заявила рыжая. — Я — мадам Зельмира, преподаватель теории магических потоков. А это, — она кивнула на сереброволосую, — мадам Изабелла, наш мастер полётов. Не обращайтесь внимания на её суровый вид, она на самом деле добрейшей души человек. Точнее ведьма, ну в-общем, вы поняли.

— Я поняла, — кивнула Аглая Семёновна, накладывая себе в тарелку жаркого. — А остальные?

Остальные начали представляться — наперебой, с любопытством разглядывая новенькую. Здесь были ученицы всех возрастов: от совсем юных девушек, которым едва исполнилось восемнадцать, до зрелых дам, ровесниц самой Аглаи Семёновны. Были женщины с кожей всех оттенков, с волосами всех цветов, в одеждах, которые варьировались от строгих мантий до откровенных нарядов, больше открывающих, чем скрывающих.

— И у вас тут... все так одеваются? — не удержалась Аглая Семеновна, покосившись на одну из учениц, чей наряд состоял, кажется, из одних только лент.

— У нас тут свобода самовыражения, — пожала плеча-

ми Зельмира. — Магия тесно связана с женской энергией, а женская энергия не терпит ограничений. Чем свободнее тело, тем свободнее поток.

— Поток значит, — повторила Аглая Семёновна. — Звучит как что-то из инструкции к стиральной машине.

Зельмира снова расхохоталась, а мадам Изабелла, хранившая до этого молчание, вдруг произнесла:

— Вы скептик, Аглая Семёновна. Это хорошо, скептики дольше живут. Но здесь вам придётся поверить в то, что вы увидите собственными глазами.

— Я верю в то, что вижу, — ответила Аглая Семёновна. — И в то, что могу пощупать. А ещё сильнее в то, что имеет сертификат лётной годности. Всё остальное — лирика.

— А метла? — негромко спросил Кайриус. — Вы её пощупали. Она настоящая?

Аглая Семёновна замерла с вилкой в руке.

— Метла настоящая, — признала она. — И портал был настоящий. И даже этот ваш... плющ-шпион, но это не значит, что я — ведьма. Может, я просто случайно активировала какой-то артефакт. Может, метла была запрограммирована на первого встречного. Может...

— Может, вы просто боитесь признать, что вы — особенная? — мягко перебил Кайриус.

За столом снова повисла тишина. Аглая Семёновна медленно положила вилку.

— Молодой человек, — произнесла она ледяным тоном,

— я двадцать три года водила пассажирские борта. Я сажала самолёт в тайге с отказавшим двигателем. Я не боюсь ничего. И уж точно я не боюсь признать, что я особенная. Я просто не люблю, когда мне вешают лапшу на уши.

Ужин продолжался. Аглая Семёновна ела (жаркое было отменным, она не могла этого не признать), слушала разговоры и понемногу начинала понимать, что за место эта школа.

Ученицы обсуждали полёты — но не так, как обсуждали их пилоты в лётной столовой. Они говорили о «чувствовании метлы», о «потоках воздуха и энергии», о «слиянии с небом». Они спорили о том, какой тип древка лучше держит заряд, и о том, как правильно «ласкать» метлу перед полётом, чтобы она слушалась.

Последнее заставило Аглаю Семёновну поперхнуться чаем.

— Ласкать? — переспросила она. — Метлу?

— Ну да! — одна из учениц, круглолицая хохотушка по имени Мирабель, кивнула с таким видом, будто речь шла о чём-то само собой разумеющемся. — Метла — она же живая. Ну, не совсем живая, но у неё есть своя... эм... чувствительность. Если её не приласкать перед полётом, она может закапризничать или вообще не взлететь.

— Или сбросить на высоте, — мрачно добавила другая ученица.

— И как же вы её... ласкаете? — осторожно спросила Аг-

лая Семёновна.

Девушки переглянулись и захихикали.

— По-разному, — туманно ответила Мирабель. — У каждой ведьмы свой подход. Кто-то гладит дровко, кто-то шепчет ласковые слова, кто-то... ну... использует личную смазку...

— Что использует?! — Аглая Семёновна уронила вилку.

— Личную смазку, — повторила Мирабель, ничуть не смутившись. — Это усиливает связь. Магия-то эротическая, я же говорю!

Аглая Семёновна медленно сняла очки, протёрла их и снова надела.

— Я двадцать три года летала на «Боингах», — произнесла она. — И ни разу, ни единого раза, мне не приходилось смазывать штурвал, хм, подобным составом. У нас для этого был технический отдел и специальные масла.

— Так то «Боинги», — пожала плечами Мирабель. — А то — метла. Разные вещи.

— Разные, — согласилась Аглая Семёновна. — У «Боинга» хотя бы шасси есть.

После ужина, когда ученицы начали расходиться, Кайриус задержал Аглаю Семёновну.

— Я хотел бы показать вам кое-что, — сказал он. — Это касается вашего рода и вашего предназначения.

— Опять предназначение, — вздохнула она. — Ладно, показывайте. Только если это очередная метла, я её в руки не

возьму. С меня хватит.

Он улыбнулся и повёл её куда-то вглубь замка — туда, где коридоры становились уже, а светящийся камень под ногами тускнел, сменяясь старым, потёртым гранитом. Здесь пахло древностью — пылью, старыми книгами, сухими травами и чем-то ещё, чему Аглая Семёновна не могла подобрать названия.

— Это старая часть замка, — пояснил Кайриус. — Её редко посещают. Здесь хранятся архивы школы.

— И что я там должна увидеть? Свидетельство о рождении с пометкой «ведьма»?

— Почти.

Они остановились перед массивной дверью, обитой железом. Кайриус приложил ладонь к замку, и тот отозвался низким гулом, словно где-то в глубине проснулся огромный шмель. Дверь распахнулась.

За ней оказался зал — не очень большой, но высокий, уставленный стеллажами с книгами и свитками. В центре, на каменном постаменте, лежала раскрытая книга в тяжёлом переплёте. Её страницы светились мягким серебристым светом.

— Это Родовая Книга Школы, — сказал Кайриус. — В ней записаны все ведьмы-пилоты, когда-либо проходившие обучение. Их имена, их достижения, их... особенности.

— И я там есть? — скептически спросила Аглая Семёновна.

— Пока нет, но ваша прародительница — есть. Подойдите.

Она подошла. Страницы книги перелистнулись сами, словно под порывом невидимого ветра, и остановились на развороте, где золотыми буквами было выведено:

«Велеслава Ветрова, первая из рода. Основательница курса высшего пилотажа. Год поступления: 1576-й от основания школы. Особый дар: управление эротическими потоками воздуха. Метла: «Северная звезда». Статус: выпущена с высшими отличиями. Дальнейшая судьба: неизвестна.»

Аглая Семёновна вгляделась в буквы. Почерк был старинным, витиеватым, но разборчивым. Рядом с записью был рисунок — портрет женщины. Высокие скулы, прямой нос, тёмные волосы, собранные в тугой пучок, и глаза — острые, цепкие, с лёгкой усмешкой.

— Она на меня похожа, — тихо сказала Аглая Семёновна.

— Очень, — подтвердил Кайриус. — Я видел её портреты. Вы — её копия, причём не только внешне. Ваша аура, ваша энергия, ваша... — он замялся, подбирая слово, — ...непреклонность. Всё это — наследие Велеславы.

Аглая Семёновна долго смотрела на портрет. Потом перевела взгляд на Кайриуса.

— Там написано — «эротические потоки воздуха». Что это значит? Конкретно, без тумана и загадочных улыбок.

Кайриус помолчал, словно решая, с чего начать.

— Магия, — произнёс он наконец, — это не просто слова

и пассы руками. Это энергия. А самая мощная энергия во вселенной — это энергия жизни. Энергия созидания. Энергия... желания.

— Желания, — повторила Аглая Семёновна. — Вы имеете в виду секс?

— Я имею в виду эротическую энергию, — поправил он. — Это шире, чем просто секс. Это страсть и влечение. Это та сила, которая заставляет сердца биться быстрее, а кровь — бежать по жилам. Ведьмы-пилоты используют эту энергию, чтобы управлять метлой, чтобы чувствовать воздух и сливаться с небом. Без этой энергии метла — просто палка.

— А с этой энергией?

— А с этой энергией, — Кайриус посмотрел ей прямо в глаза, — метла становится продолжением вашего тела и вашей души. Отражением вашего желания.

Аглая Семёновна выдержала его взгляд.

— И прапрабабка, — медленно произнесла она, — была мастером этого... управления желаниями?

— Она была лучшей, — просто сказал Кайриус. — За четыреста лет никто не смог превзойти её рекорды. Она могла поднять метлу в воздух без единого прикосновения. Она могла летать в полной тишине — ни свиста ветра, ни шороха прутьев. Она могла... — он осёкся.

— Что? — спросила Аглая Семеновна.

— Она могла заставить небо полюбить её, — тихо закончил Кайриус. — И небо отвечало взаимностью.

В зале повисла тишина. Свечи на стенах мерцали, отбрасывая дрожащие тени. Книга на постаменте мягко светилась.

Аглая Семёновна сняла очки и потёрла переносицу.

— Знаете, — сказала она, — я всю жизнь считала себя обычным человеком. А теперь вы мне говорите, что я — потомственная ведьма с эротической магией, и моя прабабка заставляла небо влюбляться в неё. Это... — она замолчала, подбирая слово.

— Это шокирует? — подсказал Кайриус.

— Это звучит как сценарий очень странного фильма, — закончила она. — Который я бы никогда не стала смотреть, но почему-то оказалась в главной роли.

— Вы не обязаны принимать это прямо сейчас, — мягко сказал Кайриус. — У вас есть три дня. Я просто хочу, чтобы вы знали: ваш род — не просто древний, он — легендарный. И то, что вы здесь, — не случайность. Метла не падает с неба на случайных людей. Она искала именно вас.

— Она искала меня, — повторила Аглая Семёновна. — И нашла на седьмом десятке, в огороде, среди огурцов...

— У магии своеобразное чувство юмора, — признал Кайриус.

Аглая Семёновна неожиданно для себя хмыкнула.

— Ладно, — сказала она. — Допустим, я — ведьма. Допустим, у меня есть эта ваша... эротическая энергия. Но я — пенсионерка. У меня радикулит, давление скачет, и я не занималась... этим... уже лет десять. Откуда у меня эротиче-

ская энергия?

— Эротическая энергия не зависит от того, занимаетесь ли вы сексом, — терпеливо объяснил Кайриус. — Она — часть вашей жизненной силы. Она есть у всех. Просто у большинства людей она спит, а у вас — пробудилась.

— И что мне теперь делать? — спросила она. — Ходить и... излучать?

— Для начала — просто быть собой, — он улыбнулся. — И позволить себе почувствовать. Завтра у вас будет первый урок полёта. И я думаю, вы удивитесь тому, на что способны.

— Я всегда удивляюсь тому, на что способна, — ответила Аглая Семёновна. — Это мой главный талант.

Кайриус рассмеялся — негромко, но искренне, и от этого смеха в груди у Аглаи Семёновны снова потеплело.

— Вы удивительная женщина, Аглая Семёновна, — сказал он.

— Я знаю, — ответила она. — Но можете повторить, мне нравится.

Он не повторил, но посмотрел на неё так, что повторять было и не нужно.

Позже, уже лёжа в постели в своей комнате в восточной башне, Аглая Семёновна долго не могла уснуть. За окном мерцали звёзды — незнакомые, но прекрасные. Метла стояла у стены и едва заметно светилась в темноте. Где-то вдалеке, в горах, перекликались драконы — низкими, утробными голосами, от которых вибрировало стекло.

Она думала о Велеславе Ветровой. О женщине, которая жила четыреста лет назад и умела заставлять небо любить её. О женщине, чья кровь текла в её жилах.

— Ну и что мне с тобой делать? — пробормотала она, глядя на метлу. — Летать? В моём-то возрасте? С моим-то радикулитом?

Метла в ответ чуть качнулась, и один из прутьев на её конце слабо засветился — словно подмигивая.

— Ладно, — вздохнула Аглая Семёновна. — Разберёмся. Утро вечера мудренее.

Она закрыла глаза и, сама того не заметив, улыбнулась.

Где-то глубоко внутри, в том месте, которое она считала давно уснувшим, пробуждалось что-то древнее и тёплое. Что-то, очень похожее на желание.

Глава 4. Ученицы и их таланты

Проснулась Аглая Сем`новна от того, что кто-то настойчиво скрёбся в дверь. Не стучал — именно скрёбся, с таким звуком, будто в комнату ломился крупный, но вежливый кот. — Войдите! — гаркну

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.